

Ростовская приходская церковь Архангела Михаила стояла неподалеку от восточных стен Спасо-Яковлевского монастыря (ил. 1). Решение о разборке ее на кирпич было принято в 1930 г.¹ Вскоре, надо полагать, это и произошло. В настоящее время на месте церкви расположены огороды местных жителей. В архитектурно-художественном отношении она осталась совершенно неизученной.

В литературе XIX – начала XX вв. о ростовской приходской кирпичной церкви Архангела Михаила можно почерпнуть следующие весьма скудные сведения. В наиболее раннем справочном издании 1861 г. она датировалась 1758 г.² В более поздней литературе говорилось, что она была возведена в 1757 г. «тщанием» ростовского митрополита Арсения Мацеевича. В 1794 г. к ней пристроили теплый придел, посвященный ростовским святителям Леонтию, Иакову и Димитрию. В последний раз церковь возобновлена в 1875 г. бывшим прихожанином ее А.И. Дьячковым³. Несколько больше внимания авторы конца XIX – начала XX вв. уделяли истории предшествовавших одноименных церквей. По версии А.А. Титова, который во многом следовал за Фл. Моревым⁴, «св. епископом Леонтием, ушедшим из Ростова, была поставлена «малая церковь» во имя Михаила Архангела; в ней святитель сладким коливом привлекал детей к себе и преподавал им начальные правила Христовой веры. Созданная св. Леонтием церковь стояла свыше 100 лет и обветшала, почему в кн. Константином Всеволодовичем была заложена новая, каменная, которую в 1207 году 8 ноября и освятил, в присутствии князя, епископ ростовский Иоанн. Эта церковь стояла очень недолго: она обрушилась, вероятно, от плохой кладки, и на ее месте в 1284 г. князь Дмитрий Борисович заложил новый храм, обгоревший от молнии через 30 лет. Князем Константином Васильевичем была опять выстроена каменная церковь, о дальнейшей судьбе которой ничего не известно. В конце XVII века в описях Спасо-Иаковлевского монастыря в числе приписанных к обители церквей, значится Михаило-Архангельская (в 1690 г.), но был ли этот храм тот самый, что построил князь Константин Всеволодович, сведений нет. В XVIII столетии церковь сильно обветшала и требовала исправления, которое и было сделано митрополитом ростовским Арсением Мацеевичем на его собственные средства»⁵. К сожалению, какого-либо документального подтверждения данная версия предыстории рассматриваемого храма не получила. В частности, вызывает сомнение указание на опись Спасо-Яковлевского монастыря 1690 г. Ведь мы знаем, что монастырь с таким названием возник лишь в 1765 г. при объединении двух до того независимых ростовских монастырей, Яковлевского и Спасо-песочного⁶. Более того, ни в одной из известных писцовых книг Ростова XVII в. церковь Михаила Архангела не значится⁷.

Обращение к архивным и музейным хранилищам показало следующее. В доступных фондах, непосредственно относящихся к церкви Михаила Архангела, не обнаружилось прямых свидетельств, раскрывающих историю ее создания. Правда, до нас дошло большое количество ведомостей XIX в. этой церкви, в которых указана дата ее строительства. Но, к сожалению, церковные ведомости не являются надежным источником по данному вопросу. Их авторы не указывали, из какого первоисточника они почерпнули датировку храма. Анализ многочисленных других подобных церковных документов показал, что в ведомостях в качестве даты строительства храма могли использовать либо дату выдачи храмозданной грамоты, либо дату освящения придела, либо дату освящения главного храма, либо вообще совершенно ошибочную дату. Поэтому определить, что же действительно обозначает датировка, имеющаяся в церковной ведомости, можно, лишь сопоставив ее с другими более надежными документами.

И свидетельства ведомостей церкви Михаила Архангела в отношении ее датировки вызывают явное недоумение. В самом деле, в ведомостях первой половины – середины XIX в. говорится, что она построена в 1758 г.⁸, а в ведомостях середины 1860-х – 1890-х годов – в 1757 г.⁹ Причем никаких объяснений замены одной датировки на другую не приведено. Вот откуда попали эти две датировки в литературу XIX – начала XX вв. (см. выше). Вместе с тем в документе, описывающем состояние ростовских церквей в 1801 г., представлена иная, более ранняя дата строительства рассматриваемого храма – 1750 г.¹⁰ Какая же из этих трех датировок соответствует действительности?

Приблизиться к решению данного вопроса позволили документы, связанные с Ростовским Яковлевским монастырем. К ним, в первую очередь, относится прошение, поданное в декабре

1748 г. на имя Арсения, митрополита Ростовского и Ярославского, игуменом названной обители Савватием, о разрешении строительства интересующей нас церкви. Обосновывая свою просьбу, Савватий писал: «В прошлых давних годах издревле при означенном Яковлевском монастыре вблизи имелась церковь архистратига Михаила, которая в давних годах за ветхостью упразднилась, и на том церковном месте построена часовня каменная, которая состоит и ныне имеется праздна и заперта... А ныне я, богомолец, усердие имел, чтоб та церковь была возобновлена и построена в прежнее именование святого Архангела Михаила каменная, и тое церковь настоящую и с трапезою прикласть ко означенной каменной часовне, а тое часовню употребить в олтарь, понеже она имеется пространна, и в ней олтарь быть без нужды можно, а на то строение я, богомолец, по возможности своей имею, також и протчие желают подать, и от доброхотных дателей собирать буду»¹¹. И далее игумен Савватий просил митрополита разрешить ему собирать денежные пожертвования на строительство данного храма. На этом прошении стоит резолюция «Благословляем»¹².

Как видим, истинным инициатором строительства церкви Михаила Архангела являлся настоятель Яковлевского монастыря Савватий, а не митрополит Арсений. Однако отрицать факт непосредственной причастности последнего к ее созданию вряд ли было бы обоснованно. В неопубликованном сочинении по истории Яковлевского монастыря 1836 г. указано, что «Архангельская церковь в 1756-м году построена кочтом архиерейского дома»¹³. В то время ростовским архиереем являлся Арсений Мацеевич (1742-1763). Следовательно, он действительно был причастен к строительству данного храма.

Итак, идея сооружения рассматриваемой церкви получила письменное оформление в самом конце 1748 г. Зная это, можно попытаться истолковать вышеупомянутую дату 1750 г. Вероятно, она обозначает либо время выдачи официального документа, разрешающего строительство церкви, то есть храмозданной грамоты, либо само начало этого строительства.

Существенно, что именно в середине – второй половине 1740-х годов, после предшествовавшего длительного перерыва происходило возрождение каменного церковного строительства в Ростове и его ближайших окрестностях. В городе первой постройкой тех лет стала церковь Никольская на Подозерье, законченная вчерне именно в 1748 г.¹⁴, а в его окрестностях – Казанская церковь (1746) села Скнятино-Языковых¹⁵. Причем оба храма как тогда, так и ныне были видны от Яковлевского монастыря. Очевидно, все это, а также сугубо религиозные устремления побудили игумена Савватия задумать строительство Архангельской церкви.

К сожалению, приведенная выше ее датировка 1756 г. не подтверждена первоисточниками. Однако нашлись достаточно надежные подобные свидетельства косвенного характера. Речь идет о четырех касавшихся причта рассматриваемой церкви указах митрополита Арсения Мацеевича, обращенных к игумену Яковлевского монастыря Илариону, которые датированы первыми числами января 1758 г. Из них мы узнаем, что к концу 1757 г. церковь Михаила Архангела уже была закончена постройкой, но еще не имела штатных священнослужителей. Храм тогда числился при упомянутом Яковлевском монастыре и обозначался как «новопостроенный»¹⁶.

Очевидно, основные работы по сооружению Архангельской церкви завершились к 1756 г., но полностью она была закончена в 1757 г., и с юридической точки зрения ее заказчиком являлся Ростовский Яковлевский монастырь. За время возведения храма сменилось пять настоятелей данной обители. Начиналось строительство, видимо, еще при игумене Савватии (1740-1750), продолжалось при игуменах Серапионе (1750-1753), Гаврииле (1753), Киприане (1754-1757) и закончилось при игумене Иларионе (1757-1761). Возможно, каждый из них, а также митрополит Арсений Мацеевич оказали влияние на формирование архитектурно-художественного облика церкви.

Как мы помним, согласно сообщениям в литературе, в 1794 г. к Архангельскому храму был пристроен придел во имя ростовских святителей Леонтия, Иакова и Димитрия, что как будто подтверждается сохранившейся подлинной храмозданной грамотой, выданной Арсением, архиепископом Ростовским и Ярославским, священнику указанной церкви Федору и церковному старосте купцу Ивану Шапошникову 10 сентября 1794 г. В грамоте, в частности,

говорится: «Благочинному города Ростова соборной церкви ключарю иерею Владимиру при той настоящей Архангельской заложить оную предельную церковь»¹⁷. Из чего, казалось бы, следует, что данный придел начали строить после 10 сентября 1794 г.

Однако данный вывод вступает в явное противоречие с другими столь же подлинными архивными документами, согласно которым храмозданная грамота на строительство названного придела была выдана 10 сентября 1790 г., а создание придела, включая и его внутреннее убранство, завершилось к осени 1792 г. И в октябре этого года упомянутые священник Федор Алексеев и церковный староста ростовский купец Иван Федоров сын Шапошников просили церковные власти его освятить¹⁸. При наличном состоянии источников по истории Архангельской церкви полностью разрешить данное противоречие не представляется возможным. Тем не менее, более вероятным кажется датировать указанный придел 1790-1792 гг.

Выбор месторасположения и объемно-пространственного решения придела явно был обусловлен устойчивой местной традицией, восходившей к ростовской Крестовоздвиженской церкви с приделом Архангела Гавриила (1688-1692)¹⁹. В русле той же традиции возникли приделы таких церквей города, как Никольская на Подозерье (1745-1751)²⁰, Толгская (1762-1767), Стефановская (1769-1776), Всех Святых (1775-1777). Рассматриваемый придел стал последним в этом ряду.

К середине 1870-х годов Архангельская церковь изрядно обветшала. «Алтарь холодного ее отделения клонился к разрушению; позолота на иконостасе потемнела, равно как и живопись внутри храма тоже очень состарилась. В теплом приделе до того было черно, что нельзя было рассмотреть сделанных живописных изображений, и не было возможности отличить святых одного от другого»²¹.

Между прочим, упомянутый иконостас Архангельской церкви был перенесен в нее из разобранного в 1824 г. Яковлевского придельного храма Ростовского Яковлевского монастыря²².

На пожертвования московского купца, бывшего ростовского жителя А.Н. Дьячкова с 1875 по 1881 г. осуществлялись следующие работы: «позолота иконостаса, стенная масляная живопись, переделка утвари церковной; иконы иконостаса обновлены, настлан новый каменный пол, перелит висевший разбитым колокол весом в 163 пуда, сделаны новые двери и рамы летние и зимние. В холодной церкви, с разрешения преосвященнейшего Ионафана, ветхий алтарь наново переделан и расширен, сделана масляная живопись художником Соколовым (из Москвы), престол и жертвенник покрыты новыми цветными одеждами, иконостас вычищен и местами снова вызолочен, паникадило и хоругви приобретены новые, металлические утварь храма исправлена и перезолочена, пол переделан вновь, крыша поправлена и перекрашена, кресты на церкви и колокольне вызолочены; тогда же произведена новая в трапезе масляная живопись... Этот храм по просьбе его обновителя г. Дьячкова, торжественно и соборно 23 августа 1881 года был освящен преосвященнейшим епископом Ионафаном»²³.

В ходе подготовки проекта перестройки упомянутого алтаря были выполнены обмеры плана, продольного разреза и южного фасада здания. Во время осуществления названных строительных работ в 1879 г. выяснилось, что южная пристройка к храму также обветшала и нуждается в реконструкции. Поэтому в том же 1879 г. был сделан новый проект, также состоявший из плана, продольного разреза и южного фасада здания²⁴. Все работы по сооружению новых алтаря и боковой пристройки по проекту губернского архитектора Яровицкого завершились в 1881 г.²⁵

Оба упомянутых проекта дошли до наших дней (ил. 2, 3). И теперь мы имеем редкую возможность составить представление не только о наружном облике здания, зафиксированном фотографиями (ил. 4, 5), но и о его плане и внутренней конструкции. Ядром композиции храма являлся квадратный в плане двусветный четверик, перекрытый глухим сомкнутым сводом. Над фигурной кровлей церкви возвышался двухъярусный восьмигранный барабан, увенчанный луковичной главой. Алтарь храма имел пятигранную форму. С запада к

четверику примыкала небольшая, вытянутая в поперечном направлении трапезная, северная часть которой представляла собой пространство для молящихся северного придела, пристроенного, как мы помним, в 1790-1792 гг. или в 1794 г. Данный придел обладал полукруглым алтарем и западной трапезной, примыкавшей с севера к колокольне. Последняя располагалась по продольной оси здания и имела три квадратных в плане яруса, ступенчато сужавшихся кверху. Завершением колокольни служила фигурная кровля с высоким шпилем. Колокольня не примыкала вплотную к трапезной. Между ними имелось небольшое помещение, что весьма необычно. Это наводит на мысль о строительстве колокольни не одновременно с церковью, а несколько позже, но, очевидно, еще в XVIII в. (не позже, судя по плану храма, появления придела в 1790-1792 гг.). Наружное декоративное убранство наиболее ранней части здания отличалось исключительной простотой. Углы четверика церкви и ее алтаря были оформлены плоскими пилястрами, а завершения – скромными профилированными тягами в виде антаблемента, на окнах отсутствовали наличники. Только окна позднего северного придела украшали наличники в духе раннего классицизма. Довольно подробный декор колокольни имел мало общего с оформлением собственно храма. Это тоже, кажется, свидетельствует о более позднем ее появлении.

Как видим, церковь Архангела Михаила в своей старейшей части являлась довольно скромным и даже архаическим сооружением, в котором соединились черты зодчества конца XVII в. (двухъярусный барабан) и провинциального барокко. Таким образом, рассмотренный храм возник в русле архаизирующего течения в архитектуре Ростова середины 1740-х – середины 1770-х годов²⁶. Хочется надеяться, что когда-нибудь раскопки на месте данной церкви позволят ответить на вопрос: существовал ли здесь каменный одноименный храм в домонгольское время²⁷.

Якорь: #grim

1. ГМЗРК. А-176. Л. 4.
2. Крылов А. Историко-статистический обзор Ростово-Ярославской епархии. Ярославль, 1861. С. 200.
3. Морев Фл. Обзорение епархии преосвященным Ионафаном, епископом Ярославским и Ростовским в 1882 году // ЯЕВ. Ч. неофиц. 1882. С. 333-334; Титов А.А. Ростов Великий. Путеводитель по г. Ростову Ярославской губернии. М., 1883. С. 68-69; Краткие сведения о монастырях и церквах Ярославской епархии. Ярославль, 1908. С. 123; Титов А.А. Ростов Великий Ярославской губернии и его святыни (путеводитель). М., 1909. С. 56-57; Он же. Ростов Великий в его церковно-археологических памятниках. М., 1911. С. 57.
4. Морев Фл. Указ. соч. С. 333.
5. Титов А.А. Ростов Великий Ярославской губернии... С. 56-57.
6. Мельник А.Г. Ансамбль Ростовского Спасского монастыря // Труды Ростовского музея. Ростов, 1991. С. 112.
7. См.: Дозорные и переписные книги древнего города Ростова / Изд. А.А. Титова. М., 1880; Ростов. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1884; Переписные книги Ростова Великого второй половины XVII века / Изд. А.А. Титова. СПб., 1887.
8. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 12946. Л. 7; ГАЯО. Ф. 230. Оп. 1. Д. 12599. Л. 5; РФ ГАЯО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 9. Л. 1, 33, 88.

9. РФ ГАЯО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 9. Л. 48, 57, 63, 69, 78, 82; РФ ГАЯО. Ф. 133. Оп. 1. Д. 24. Л. 1; ГМЗРК. Ф. 289. Оп. 4. Д. 109. Л. 1.
10. Титов А.А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А. Вахрамееву. М., 1892. Т. 2. С. 473.
11. РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 1. Д. 1074. Л. 1.
12. Там же. Л. 1-1 об.
13. РФ ГАЯО. Ф. 145. Оп. 1. Д. 11. Л. 10 об.
14. Мельник А.Г. Ростовская Никольская церковь на Подозерье // СРМ. Ростов, 2002. Вып. 12. С. 128-144; РФ ГАЯО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 6. Л. 29.
15. Мельник А.Г. Казанская церковь села Скнятинова близ Ростова Великого // Макариевские чтения. Патриарх Иоаким и его время. Можайск, 2004. Вып. 11. С. 127-141.
16. РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 235. Л. 1-5.
17. ГМЗРК. Р-1328. Л. 1.
18. РФ ГАЯО. Ф. 197. Оп. 2. Д. 1673. Л. 1-5.
19. Мельник А.Г. Крестовоздвиженская церковь Ростова Великого // Макариевские чтения. Иерархия в древней Руси. Можайск, 2005. Вып. 12. С. 101-116.
20. Мельник А.Г. Ростовская Никольская церковь... С. 135.
21. ЯЕВ. Ч. офиц. 1882. С. 118.
22. ГМЗРК. А-539. Л. 227.
23. ЯЕВ. Ч. офиц. 1882. С. 118.
24. ГАЯО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 581. Л. 7.
25. ЯЕВ. Ч. офиц. 1881. С. 282-283.
26. Мельник А.Г. К истории каменного церковного приходского строительства в Ростове середины XVIII – начала XIX вв. // X Золотаревские чтения. Материалы научной конференции (19-20 октября 2004 г.). Рыбинск, 2004. С. 135-136.
27. Настоящая статья выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 03-04-00182а).